

Глава 14

Индустрия развлечений — самое непостоянное место, где быстро льстят успешным и бросают тех, кто потерпел неудачу.

Производственная команда лучше всех знает, что можно показывать в эфире, а что нет.

Будь то семья Чжуан из города Б или семья Фэй из Гонконга, ни одну из них небольшая производственная команда не может себе позволить обидеть.

Поэтому,

когда Лу Тинчао, сопровождаемый Чжуан Цзи, побрел обратно в «Домик любви»,

все камеры прекратили съемку, а съемочная группа конфисковала все включенные мобильные телефоны.

Под сильным давлением Чжуан Цзи все на съемочной площадке замолчали, воцарилась необычная тишина.

Только Фэй Сюци свистнул.

Его футболка была застегнута только одной пуговицей, обнажая большую площадь упругих, пшеничного цвета мышц пресса. Он сказал Чжуан Цзи: «Похоже, разговор сорвался. Ты выглядишь не очень хорошо».

Фэй Сюци повернулся: «Чао Чао, нужен лучший адвокат во всей Азии? Бесплатно».

Момент уныния прошел.

Глаза Лу Тинчао заблестели: «Я возьму одного, спасибо».

В экстремальных ситуациях люди могут проявить удивительную стойкость.

Поскольку все уже стали свидетелями этой фарсы, Лу Тинчао решил, что ему нечего терять, и прошептал: «Скупые бывшие мужья все одинаковы, но богатые новые поклонники приходят толпами...»

Чжуан Цзи остановился: «Что ты сказал?»

«Ты неверно услышал!»

Лу Тинчао развернулся на девяносто градусов, подбежал к режиссеру и спросил: «Могу я взять завтра полдня отгула? Я вернусь не позднее утра следующего дня. Это не задержит съемки».

Режиссер: «!!»

Режиссер одновременно получил гневные взгляды от Чжуан Цзи и Фэй Сюци.

Чжуан Цзи усмехнулся: «Я помню, что за съемки небольших развлекательных шоу платят по дню. Чао Чао, такой отпуск усложнит работу режиссера».

Фэй Сюци улыбнулся: «Чао Чао не усложнит. Семья Фэй полностью финансирует это шоу. День или два для меня не имеют значения. Даже если ты хочешь пойти в парк развлечений, я могу попросить съемочную группу подождать тебя».

Режиссер: «...»

Режиссер вынужденно улыбнулся: «Все в порядке, все в порядке. Сяо Лу... нет, господин Лу, как скажете».

Глаза Лу Тинчао сияли искренней искренностью: «Тогда спасибо, режиссер! Я сделаю все возможное, чтобы вернуться завтра вечером!»

Режиссер: «...»

Фэй Сюци подошел к Лу Тинчао, наклонился и прошептал ему на ухо: «Чао Чао, ты собираешься его бросить?»

Кондиционер в помещении был настроен на очень низкую температуру.

Теплое дыхание Фэй Сюци коснулось правого уха Лу Тинчао, скользнув по его кончику и заставив его слегка вздрогнуть.

«Хорошая реакция... Чао Чао».

Выражение лица Фэй Сюци внезапно потемнело. Он, казалось, инстинктивно протянул руку, и его пальцы приблизились к гладкому мочке уха. «Чао Чао такой красивый. Это идеальное место для пирсинга».

«Хватит!»

Сильная рука резко оттолкнула пальцы Фэй Сюци, касавшиеся уха Лу Тинчао. Лицо Чжуан Цзи полностью застыло. «Отойди!»

Он был тем, кто дольше всех был с Лу Тинчао.

Конечно, он знал лучше всех... каждую мелочь о своем возлюбленном.

Как Фэй Сюци посмел его трогать!

Они стояли прямо перед ним, и этого короткого прикосновения было достаточно, чтобы свести Чжуан Цзи с ума.

Если бы не толпа, он бы уже ударил его кулаком.

Чжуан Цзи внезапно понял, что не может смириться с тем, что Лу Тинчао уходит от него больше, чем кто-либо другой.

Лу Тинчао был единственным существом в его славной жизни, которое нельзя было разделить, бросить или тронуть.

Оба мужчины были одинаково высокими и прямыми, одинаково выдающимися по происхождению, одинаково хорошо одетыми.

Фэй Сюци, дважды подряд прерванный, больше не мог поддерживать свою ложную фасад. Он оттолкнул Чжуан Цзи обратной стороной ладони, обнажив улыбку охотника: «Разве не ты должен пропасть?!»

«Чжуан Цзи, в глазах поклонников ты необыкновенный и бесподобный. В глазах зрителей ты трижды удостоенный награды актер».

Фэй Сюци легко похлопал себя по рукаву. «Но для Чао Чао ты — позорное прошлое, скучный продукт для здоровья, не имеющий эмоциональной ценности...»

Фэй Сюци презрительно поднял брови. «Ты ничто».

«Ты...!»

Глаза Чжуан Цзи мгновенно покраснели, его кулак внезапно поднялся, чтобы ударить Фэй Сюци.

«Нет, нет, нет!»

Лу Тинчао обнял Чжуан Цзи за талию. «Не злись, не злись. Гнев приводит к ранней смерти!»

Чжуан Цзи: «...»

Все: «...»

Один из членов съемочной группы не смог сдержать смеха и громко рассмеялся, но тут же заставил себя замолчать.

Лу Тинчао посмотрел на Чжуан Цзи умоляющим взглядом и тихо спросил: «Раз мы все равно разводимся, не обращай на это внимания. Он просто несет чушь... Ты же не передумаешь и не отменишь развод, правда?»

Чжуан Цзи посмотрел на Лу Тинчао в своих объятиях.

Спустя долгое время

Чжуан Цзи опустил кулак и взял за руку человека в своих объятиях.

Он закрыл глаза, наклонился и поцеловал Лу Тинчао в лоб. «Давай сначала пойдем домой».

Лу Тинчао послушно сказал «О», помахал рукой и попрощался с остальными: «Тогда, директор, до завтра — нет, до послезавтра».

Режиссер: «...» Пожалуйста, уходите побыстрее, милорд!

«Лу Тинчао».

Они не успели далеко отойти, как Фэй Сюци вдруг окликнул их с того места, где стоял.

Лу Тинчао обернулся: «А?»

Фэй Сюци улыбнулся и поманил рукой: «Иди сюда, у меня для тебя подарок».

Лу Тинчао: «?»

Бесплатный подарок — это бесплатный подарок.

Холодное, суровое выражение лица Чжуан Цзи было приковано к Фэй Сюци. Лу Тинчао

выскользнул из крепкой хватки Чжуан Цзи и на цыпочках подошел к Фэй Сюци, остановившись перед ним и протянув руку.

Лу Тинчао с любопытством спросил: «Какой подарок...»

Не успев закончить как его прервали другой парой губ, которые внезапно покрыли его тонкие губы глубоким, всепоглощающим поцелуем.

Правый указательный палец Фэй Сюци легко зацепился за тонкий, заостренный подбородок Лу Тинчао, приподняв его вверх, прежде чем он внезапно наклонился и поцеловал его.

Это был поцелуй, полный властной агрессии и контроля.

Чжуан Цзи был в ярости.

«Фэй Сюци!!»

Лу Тинчао ошеломило; прошло несколько секунд, прежде чем он силой оттолкнул Фэй Сюци: «Ты... за что это было?»

Почти в то же время.

Кулак Чжуан Цзи с силой ударил по левому виску Фэй Сюци, и сила, наполненная ядом и пылающим гневом, мгновенно отбросила Фэй Сюци на несколько шагов назад, опрокинув большую коллекцию изящных декоративных бутылок и кувшинов, которые стояли в комнате.

Керамика упала на пол, разбившись на куски и издавая диссонанс.

Фэй Сюци поднялся на локти, встал, вытер кровь, стекавшую из уголка рта, и ухмыльнулся: «Хочешь драться, да?».

Чжуан Цзи: «Ты сам напросился!».

«Что это такое?».

«О боже, остановите их, остановите их!»

Персонал был в полном замешательстве, и даже гости на месте встали на ноги и шагнули вперед — один сдерживал Чжуан Цзи, другой — Фэй Сюци. Сцена была полным хаосом и ошеломляла.

Лу Тинчао потерял дар речи, а затем инстинктивно попытался сбежать с места происшествия.

Как только он повернулся, гость из синей команды резко дернул его за одежду.

Гость из синей команды явно не мог понять: «Черт возьми, ты просто собираешься убежать?! Эти два парня из высшего эшелона дерутся из-за тебя, а ты не только не разнимаешь их, но даже не собираешься выбрать одного из них?».

Лу Тинчао открыл рот: «А... я, я должен выбрать одного?»

Гость из синей команды разочарованно рассмеялся: «Да? Или ты хочешь обоих? Думаешь, сможешь справиться с обоими?».

Лу Тинчао: «...QAQ».

Лу Тинчао отступил, шаг за шагом отступая, пока не оказался у стены.

Лу Тинчао подумал, что, как бы ни шло время, он по-прежнему оставался тем же Лу Тинчао.

Он по-прежнему хотел убежать, когда делал что-то не так, по-прежнему не хотел брать на себя никакой ответственности, по-прежнему был робким и боялся неприятностей, по-прежнему... нуждался в том, чтобы кто-то встал перед ним.

Он был именно таким человеком, который оказался совершенно не таким, как надо... Лу Тинчао.

Казалось, что все произошло быстро, но в то же время как будто затянулось.

На лице Чжуан Цзи были следы побоев. Он холодно проталкивался сквозь толпу и подошел к Лу Тинчао, стоящему у стены: «Руку».

Лу Тинчао покорно протянул ему руку.

Правая рука Чжуан Цзи все еще была испачкана кровью, но он погладил ею лицо Лу Тинчао, оставив на его щеке следы свежей крови.

Чжуан Цзи сказал: «Пойдем домой».

И Лу Тинчао пошел с ним.

Сделав несколько шагов.

Фэй Сюци сказал: «Чао Чао».

На этот раз Лу Тинчао не осмелился снова остановиться.

Фэй Сюци засмеялся: «Чао Чао, это был поцелуй. Я намного лучше него, да?»

Лу Тинчао: «...»

*

Лу Тинчао ненавидел Фэй Сюци до смерти.

Дома простыни то и дело промокали и заменялись, заменялись и промокали. Позже ковры, шторы и даже скатерти были полностью заменены, тщательно и чисто.

Лу Тинчао даже не смел носить пижаму из чистого хлопка, потому что хлопковая ткань болезненно раздражала его и без того нежные, огрубевшие места.

Чжуан Цзи переодевал его в один комплект за другим из лучшей гамбировой ганчи из Гуандуна, только чтобы испортить один комплект за другим.

Наконец, держа Лу Тинчао, который был одет в гамбировую ночную рубашку, в воде, он поцеловал его, держа его за руку, переплетая пальцы: «Чао Чао, это снова будет испорчено».

Мозг Лу Тинчао почти перестал работать. Уютно устроившись в объятиях Чжуан Цзи, он забыл, как сопротивляться, вспомнив цену, которую Чжуан Цзи однажды шепнул ему на ухо за кусок гамбировой ткани. Его покрасневшие губы прошептали: «Одежда... одежда испорчена...»

«Одежда испорчена».

Чжуан Цзи нежно прошептал: «Чао Чао тоже испортился».

Испортился? Я... я испортился?

Лу Тинчао испугался и заплакал, рыдая и проклиная Чжуан Цзи: «Ты лжец! Ты обещал! Ты сказал, что, если я переодеюсь в девичье платье, ты не будешь... не будешь этого делать».

Чжуан Цзи согласился: «Да, малыш, помнишь. Я сказал, что, если ты переодеешься в платье,

я не буду тебя обижать».

Лу Тинчао заплакал еще сильнее: «Тогда ты, тогда ты все равно...»

«Я не обижаю Чао Чао».

Чжуан Цзи снова поцеловал Лу Тинчао: «Малыш, смотри, это я люблю тебя».

Лу Тинчао полностью сдался.

Лелея свои обиды, он спрятался под одеялом, свернувшись калачиком, как маленький шелкопряд, и повернувшись спиной к Чжуан Цзи.

Через некоторое время он сам перевернулся и посмотрел на Чжуан Цзи красными от слез глазами.

Чжуан Цзи поцеловал Лу Тинчао в глаза: «Хороший мальчик, малыш. Пора спать».

Лу Тинчао не закрывал глаз.

Чжуан Цзи: «На следующей неделе на аукционе Синья будут два императорских зеленых необработанных камня нефрита. Я куплю их для тебя, чтобы ты мог с ними поиграть».

Лу Тинчао не ответил.

Чжуан Цзи: «Машина, которая тебе нравится, тоже заказана. Она прибудет завтра или послезавтра. Давай покатаемся на новой машине, чтобы похвастаться, хорошо?»

Лу Тинчао покачал головой.

Чжуан Цзи: «Компания Чжуан строит новое офисное здание. Я подарю его тебе на день рождения».

Спустя долгое время.

Лу Тинчао хриплым голосом потянул за пижаму Чжуан Цзи: «Когда... когда мы разведемся?»

Чжуан Цзи выключил свет и мягко сказал: «Спи».

Рука Лу Тинчао скользнула вверх и обхватила руку Чжуан Цзи: «Ты... почему не отвечаешь мне прямо? Ты обещал».

Рядом с ним раздалось ровное дыхание Чжуан Цзи.

Глаза Лу Тинчао снова покраснели: «Ты меня обманываешь... Чжуан Цзи! Раньше ты не был таким! Раньше ты держал слово, ты делал все, что мне обещал, хнык... ты делал...»

Настольная лампа внезапно снова зажглась.

Свет отразился в красных глазах Лу Тинчао, осветив все синяки на его теле.

Чжуан Цзи: «Это правда».

Он наклонился ближе.

Лу Тинчао почти чувствовал горячее, сильное биение сердца Чжуан Цзи.

Его голос был низким, как слова дьявола: «Чао Чао, я не так легко обманываюсь, как раньше. С этого момента ты будешь чувствовать это все яснее с каждой секундой».

Чжуан Цзи встал с кровати, его мышцы были идеально рельефными, на спине все еще были видны несколько глубоких красных царапин.

Он не обратил на это внимания, схватил одежду у кровати и небрежно надел ее, даже завязав галстук.

Теперь, полностью одетый, Чжуан Цзи поцеловал Лу Тинчао в губы: «У нас идеальная жизнь вместе, общие активы. Лу Тинчао, я солгал — как я мог бы развестись с тобой?»

Лу Тинчао: «!!!»

«Я возвращаюсь на съемочную площадку. Завтра за тобой придет госпожа Чжан».

Чжуан Цзи открыл дверь спальни: «Малыш, тебе лучше остаться дома на эти пару дней. Другая одежда будет раздражать тебя».

Лу Тинчао крепко прикусил губу: «Чжуан Цзи, я тебя ненавижу!»

Чжуан Цзи: «М-м, но я люблю тебя».

Дверь спальни закрылась, а через мгновение закрылась и входная дверь внизу.

В комнате воцарилась тишина.

Лу Тинчао лежал в постели с закрытыми глазами, долго считал овец, но все равно не мог заснуть... Это была не совсем боль, скорее беспокойство.

Поскольку он не мог заснуть, ему было легко мешать и другим.

Лу Тинчао потер глаза и встал с кровати.

Он взял телефон, огляделся и без церемоний позвонил.

Человек на другом конце провода ответил с небольшой задержкой.

Несмотря на то, что было полночь, голос на другом конце провода был бодрым: «Лу Тинчао, беспокоить людей поздно ночью — это противозаконно».

Лу Тинчао раскачивался взад-вперед, сидя по-турецки, и медленно произнес: «О... тогда дядя Мо злится?»

«Очень злится».

Лу Тинчао, как всегда, не обратил на это внимания: «Тогда можно попросить злого дядю Мо об одолжении?»

«Говори».

Лу Тинчао: «У меня есть друг, который хочет развестись, но его муж не соглашается. Сейчас они находятся в тупике. Дядя Мо такой умный, ты же знаешь, как справиться с этой ситуацией, правда?».

Дыхание на другом конце провода стало тяжелее, но ничего не было сказано.

Лу Тинчао: «Мо Линнан?».

«Да».

Через мгновение.

Голос в трубке сказал: «Но дяде Мо нужно, чтобы этот человек пришел ко мне лично, чтобы это произошло».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314844>